

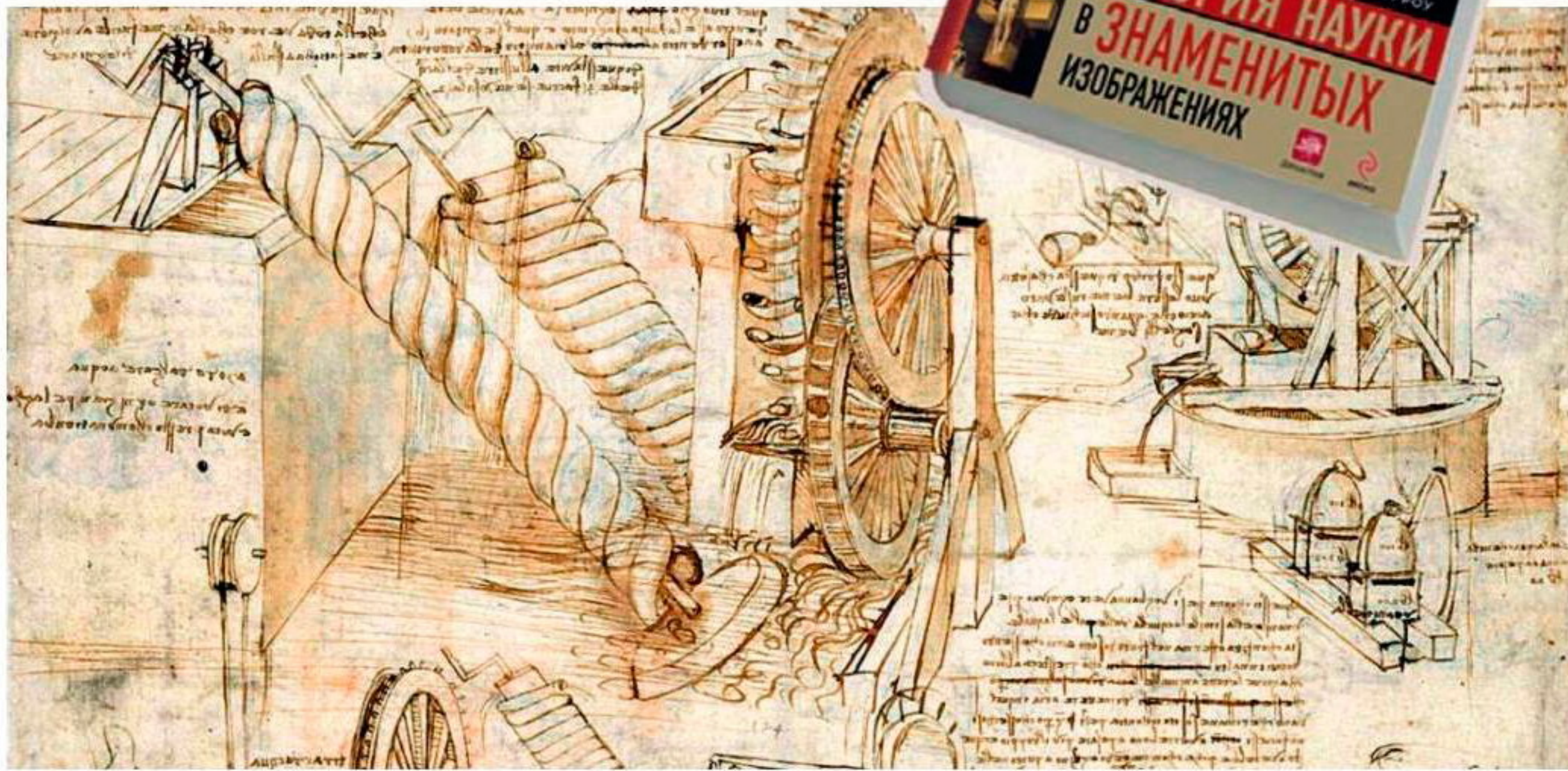
ВСЕ ЦВЕТА НАУКИ

История науки в знаменитых изображениях

Джон Бэрроу

М.: Эксмо, 2014

Перевод Е. Наймарк, А. Васильева

СОВРЕМЕННЫЕ академические ученые любят описывать предмет своих исследований как нечто объективно абстрактное, оторванное от повседневности, а следовательно, избавленное от ошибок сиюминутной интерпретации. Но может ли в принципе существовать наука вне человеческой культуры?

Сферический конь в вакууме, наверное, красив. Но его существование в нашем восприятии актуально до тех пор, пока мы помним контекст. Потом любое упоминание о сферических конях превращается в бессмысленный набор закорючек на бумаге. Кембриджский профессор-космолог Джон Бэрроу, к примеру, уверен, что наука достигла такой невероятной степени сложности, когда без визуализации становится проблематичным всякое ее дальнейшее развитие. К счастью, выход есть — компьютерные технологии позволяют наглядно представить сколь угодно оторванную от реальности идею.

Бэрроу пишет, что фактически мы присутствуем при очередной революции в познании, обусловленной новыми способами усвоения данных. И речь тут идет не о какой-то примитивной популяризации, выраженной через инфографику, а о моделировании процессов, которые не могут быть описаны иначе как через аналоговое отображение.

Рассказ о науке в связке с изобразительным искусством получился захватывающе интересным. Бэрроу не разменивается на мелочи, с ходу приступая к обсуждению аспектов эволюции глобального мировосприятия. Как сформировалась карта созвездий? Какое значение для цивилизации имел

переход от геоцентрической системы к гелиоцентрической? Какой смысл вкладывал Кеплер в латинскую букву М на своих рисунках? Кто первым открыл галактики? Что дает для понимания фундаментальных физических процессов диаграмма Герцшпрунга — Рассела и диаграмма Минковского? Что такое «камертон Хаббла» и «закон Хаббла»? Зачем понадобилась модель Фридмана? Чем знаменит КОБЕ? Как увидеть «вселенную Кандинского»? И так далее, и тому подобное.

Получается, что книга Джона Бэрроу объединяет в себе две повествовательные линии — историю космологии от Античности до наших дней и ретроспективное изложение основ научного моделирования. Автор многократно отмечает, что далеко не всегда визуализация улучшает понимание исследовательской проблематики, поэтому сегодня возникает нужда в выработке единых стандартов трансляции разносторонней информации. Новому времени — новый взгляд.

ТОНКИЙ РАСЧЕТ

Мир на грани.
Как предотвратить экологический
и экономический коллапс

Лестер Браун

М.: АСТ-Пресс, 2013

Перевод М. Барулиной

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ!

Как мозг заставляет нас
делать глупости

Ася Казанцева

М.: CORPUS: AST, 2014

ПРЕКРАСНЫЙ научный журналист (колумнист «Науки в фокусе» и еще доброго десятка изданий) Ася Казанцева выпустила свою первую книгу, которой, мы уверены, суждено стать хитом. Просто потому, что формально она считается научно-популярной, а на самом-то деле будет собирать урожай лайков примерно в том же правильном поле, что и наш журнал, — научно-развлекательном.

Почему правильном? Потому что хороший собеседник говорит на вашем языке и интересно отвечает на насущные для вас вопросы: почему в ноябре так трудно жить и работать, склонны ли мужчины к изменам и при каких обстоятельствах женщины растекаются малиновым сиропом. Начинаешь читать и вдруг замечаешь (не сразу, совсем не сразу), что тебе как бы в шутку, а на самом деле в высшей степени серьезно рассказывают про Большую науку. В этот момент, конечно, хочется соскочить, потому что вспоминается предыдущая научно-популярная книга, из которой, только вы ее открыли, сразу — прыг! — какая-нибудь «экспрессия ДНК-зависимой РНК-полимеразы». Думаешь, у Казанцевой тоже про науку, что ли? Спасите! Да уже поздно, всё, влип. Читаешь книгу до конца, захлопываешь и думаешь: «Еще хочу!»

Хорошо информированный оптимист Лестер Браун запугивает нас всемирным голодом из-за грядущих изменений климата, а затем предлагает решать проблему до обострения: ограничением промышленного роста и грамотным обращением с природой.

